

«ПОКЛОНИСЬ ЗЕМЛЕ КАМЧАТСКОЙ...»

В ГОСТЯХ У ПИСАТЕЛЯ АЛЕКСАНДРА ХАРИТАНОВСКОГО

^{1.09}
В КУРСК я приехал строго по расписанию — в ноль часов двенадцать минут. Попрошавшись со своими спутниками по купе, которые ехали дальше, я вышел на привокзальную площадь.

— Как добраться до улицы Мирной? — спросил я у дежурного милиционера. Он вежливо козырнул.

— Сейчас, как придет такси, я вас отправлю, шофер довезет куда надо.

Ждать пришлось недолго. Шофер действительно знал улицу Мирную и подвез прямо к парадному подъезду дома номер два.

— Корреспондент ТАСС Харитановский живет вот в этом доме, мы его знаем, — с улыбкой произнес шофер.

Поднимаюсь на второй этаж. Вот она, квартира сорок четыре. Тихо, все спят. Нажимаю кнопку звонка. За дверью раздается знакомый голос: кто? Словно пароль, говорю: Камчатка.

Дверь открывается, мы здороваемся, обнимаем с я. Александр Александрович удивлен и обрадован. Сон моментально рассеялся. Да и был ли он? Александр Александрович до глубокой ночи работал над книгой о Камчатке и лег спать совсем недавно.

Мы сидим у раскрытого окна и говорим, говорим. Тема — Камчатка, ее люди. Александра Харитановского

интересует все, хотя он многое знает из «Камчатской правды», которую регулярно выписывает, ловит по радио каждое слово о Камчатке.

Начинает светать. Запели петухи, заалел восток.

— Скучно мне без Камчатки, черт возьми, — признается Александр Александрович.

Полтора года назад он с Камчатки получил назначение в Курскую область. Не ехать было нельзя. И он уехал. Но, уехав за тысячи километров, продолжает писать и думать о Камчатке. В майском номере журнала «Мурзилка» опубликован детский рассказ «Пингвины - футболисты». В журнале «Юный натуралист» я прочитал рассказ «Калан в бегах». С рассказами о Камчатке выступил он в журналах «Пионер», «Костер», и поэтому не случайно многие считают, что Александр Харитановский продолжает жить и работать на нашем полуострове. Редакция журнала «Мурзилка» выслала гонорар на Камчатку. Школьники из Ключей прислали писателю приглашение приехать к ним в гости. Письмо пришло в Петропавловск.

— Даже не знаю, что им ответить.

Недавно газета «Тассовец» писала:

«По последним сообщениям, на книжной полке тассовцев — прибавление. Наш давний камчатский корреспондент Александр Харитановский сейчас работает в Курске. Но многие так привыкли, что Камчатка — это Харитановский, что до сих пор шлют ему письма с адресом: Петропавловск-Камчатский».

Там, на Дальнем Востоке, вышла в свет интересная книга Харитановского «Человек с железным оленем». Вышло в свет и второе издание этой книги.

А вот одно из писем, полученных недавно писателем:

«Глубокоуважаемый Александр Александрович!

Издательство «Прогресс» намеревается издать Вашу книгу «Человек с железным оленем» в переводе на английский и французский языки для продажи ее в странах этих языков».

Недалеко от Курска протекает речка Пускарь. По берегам этой речки раскинулся огромный парк — Боева дача. Здесь прохладно в знойный летний день. Лучи солнца не проникают сюда. Это и есть соловьиные места, здесь-то и поют знаменитые курские соловьи.

На речку Пускарь мы ходим купаться и загорать. Узнаю все новые детали. На общем собрании Курской пи-

сательской срган и з а ц и и Александр Харитановский был избран членом бюро. Скоро должен поехать в служебную командировку в Болгарию.

«Активный общественник, выполняет все поручения бюро, принимает участие в поездках по области в составе писательских бригад, часто выступает перед читателями, руководит проведением литературных «сред» при областном отделении Союза писателей, зарекомендовал себя авторитетным и дисциплинированным писателем-коммунистом», — так характеризуют нашего земляка партийная организация и отделение Союза писателей.

Я читаю главы из повести, подготовленной к изданию. Она называется «Первым умирать буду я».

— Эта повесть, — говорит Александр Александрович, — о мужестве и коллективизме, без чего нельзя прожить на Севере. И, конечно же, она с людей Камчатки. Первая глава повести — «Пахачинская коса».

Александр Александрович продолжает работу по истории полуострова. На его книжных полках имеется много книг, вышедших за последние годы, где хоть что-то говорится о Камчатке. Все эти книги внимательно прочтаны, многое под-

черкнуто, сделаны пометки. Недавно в нашей газете был опубликован исторический очерк о крупном ученом Дыбовском, готовится очерк о профессоре Грюнере, много исторических документов собрано у писателя об одном из первых редакторов газеты «Камчатская правда» Виталии Кручине.

— А как увековечена память Бориса Ивановича Пийпа? — интересуется Александр Александрович.

— Его имя будет присвоено Институту вулканологии.

— О нем я тоже собираюсь написать, он много полезного сделал для Камчатки.

Планов и замыслов у Александра Харитановского уйма. Он хочет написать о боевых делах морских летчиков в годы войны с империалистической Японией, участником которой он был.

— Я считаю, — говорит он, — об этом периоде войны написано досадно мало.

В рабочем кабинете писателя беспрерывно стучит пишущая машинка. Дописывается очередная страница исторического романа о Камчатке. Вставляется новый чистый лист бумаги. Но пишется уже не роман. Корреспондент ТАСС Александр Харитановский спешит сообщить интересную информа-

цию о человеке, который, разыскивая одну медаль, получил сразу четыре награды, не врученные ему ранее по разным причинам. Информация эта обошла многие газеты страны, она передавалась по радио.

Раздается телефонный звонок. Это из местной телестудии. Писателя Александра Харитановского просят выступить по телевидению. Он дает согласие, но на мгновение задумывается: о чем рассказать?

— Ну, конечно же, о Камчатке!

Быстро пролетели дни. Пора уезжать. Без труда читаю на лице писателя грусть и некоторую зависть.

— Скоро ты вернешься снова на родную Камчатку. Передай же привет всем, кто знает меня. Мне дороги эти люди. Они помогли мне стать писателем. Девять лет я вместе с ними работал... Будет возможность — обязательно вернусь.

Слышится гудок электровоза. Я стою на подножке вагона, поезд трогается. Александр Александрович машет рукой, и сквозь людской гомон я слышу его прощальные слова:

— Поклонись ты земле камчатской...

В. ДМИТРИЕВ.

Курск — Москва.